

— Лошадей!

К француз, придерживая шапку, отупая героз лунки, подобил молодой светлоглазый казакот сотник. Он остановился у минной отпущенки, спросил шепотом:

— Это же, господин полковник?

— Не плачь! — отрывистой водростью, всталая отбегнул сидорин. — Нам отсюда же идти на Кубань. Война везущая. Я готово, изварим?

— Да, лошадей ведут.

Вестовые, посадившись, вели лошадей. Чернотубали, похожие на чибиса, поглядывали на своего товарища.

— Хороша, читал? — спрашивал он, паронал.

Потомлой сдержанно ухмылялся.

— Как конский леший?

— А так, ахрани, покая-ло?

— Оттопав, дурак! пока что великий паст.

Изварим, бавили охлунгивая зрители мелехова, вкочили на своего висюдадого, с лаской во весь лоб, влонодрого коня, приказав вестовали.

— Везущайт на урину.

Потом и сидорин, прощаясь с кем-то из генералов, сошли с прольца. Один из вестовых придерживал коня, паша генеральской нап найтти отрусы. Потом, пашахивая наза-гый некадистой плетью, прогнул коня хвостой раско, за-киши заросили, привотав на отремешаа и чуть валаа вте-ред, вестовые-казаки, сидорин и офицера.

В отанину месетинской, куда привели вдовольте-скаа друину героз два пёрехи, Коркилов пошурли допални-тывнаа сведениа о районе Зимовников. Сведениа были от-рицательного характера. Вовав камандиров отруеваа па-стей, Коркилов обзвир о принятая решении идти на Кубань.

К Потому был позван ординарец с вторичным предложением присоединиться. Ординарец-офицер дожи-дывал под угастком втара-ивановским. Ответ, приводе-ный им от Потова, был тот-же: Потом вельгиво и халодно отпикадалаа принятая предложение, писал, что решение его не может быть изменено, и что он боится, пока в сальском отруе.

19.

С отрядом Галува, двинувшись крупными путам-даа захватив новогеркасска, воевал и втараж. 10^е дробуау они ваврались из шартной, прошили отанину Раддох-куа, к ногам были уже с мелеховекти. На следующую ден